

УДК 330.101(09)+658(09)

DOI: 10.18524/2413-9998/2018.2(39).144898

**М. И. Зверяков,**

доктор экономических наук, профессор,  
член-корреспондент НАН Украины,  
ректор Одесского национального экономического университета  
ул. Преображенская, 8, г. Одесса, 65082, Украина  
e-mail: rinek@onu.edu.ua

**Н. А. Уперенко,**

доктор экономических наук, профессор,  
заведующий кафедрой общей экономической теории  
экономической политики  
Одесского национального экономического университета  
ул. Преображенская, 8, г. Одесса, 65082, Украина  
e-mail: k.zet@oneu.edu.ua

## **ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОИСКА М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО**

Статья посвящена анализу трех работ выдающегося отечественного экономиста М. И. Туган-Барановского. Рассматриваются особенности исследовательского поиска с позиций исторического контекста. Актуализируются необходимость исследования междисциплинарных проблем историко-экономической эвристики. Приводятся доказательства системности методологического инструментария в работах М. И. Туган-Барановского, значения его методологии для современных экономических исследований. Поднимается вопрос о необходимости развития духовных производительных сил современного общества. Предлагается рассматривать инверсионность как внутренний механизм качественных изменений процесса развития.

**Ключевые слова:** историко-экономическая эвристика, исследовательский поиск, методология экономического исследования, когнитивный механизм, историко-экономическая информация, динамика экономической системы, понятийный и категориальный аппарат науки, реальная хозяйственная жизнь, кооперация, плановое управление, ползучий эмпиризм, духовные производительные силы, механизм инверсии, преобразующий потенциал общества.

**Постановка проблемы в общем виде.** Разработка современных междисциплинарных проблем историко-экономической эвристики и её сердцевины инверсионно-полевого подхода предполагает также обобщение методического опыта экономических исследований.

Осмысление их положительных и отрицательных результатов. В связи с этим особый интерес вызывают основные работы выдающегося отечественного экономиста М. И. Туган-Барановского: «Периодические промышленные кризисы», «Русская фабрика», и «Социальные основы кооперации».

**Постановка задания.** Рассмотреть особенности исследовательского поиска М. И. Туган-Барановского и показать актуальность его методологического инструментария для современных экономических исследований. Определить важность экономической информации и характер ее достоверности при разработке механизмов развития общества. Обосновать предложения о необходимости активного развития духовных производительных сил общества и процессов историко-экономической эвристики.

**Анализ последних исследований и публикаций.** В работе над данной статьей авторы использовали работы М. И. Туган-Барановского [4-6], Р. М. Нуреева [3], М. С. Мельника [2].

**Изложение основного материала.** Известная работа М. И. Туган-Барановского «Промышленные кризисы» была издана в 1894 году [4]. К этому времени в понимании основных причин кризисов царил полный хаос. Экономист Бергман в книге «История политико-экономических теорий кризисов» (1895 г.) насчитал свыше 200 различных точек зрения на эту проблему. Честь её решения принадлежала М. И. Туган-Барановскому. Он создал свою теорию возникновения и периодичности кризисов, предложил новую концепцию конъюнктуры, которая свидетельствовала, что капитализму угрожает крах, что он имеет значительные резервы трансформации и прогресса. Книга была переведена на немецкий, французский и другие языки. Западно-европейские исследователи признали её новаторский характер. В. Зомбарт назвал автора отцом новой теории кризисов. Положительно оценили работу Ж. Лескюр, Г. Шмоллер, К. Шпитгофф, А. Шумпетер и др. Д. М. Кейнс заявил, что труд Туган-Барановского оказал на его научные взгляды существенное влияние. В связи с этим, рассматривая произведения автора в свете современных теоретико-методологических проблем, мы вправе поставить следующий вопрос: Какой когнитивный механизм определил новаторские результаты его исследования? Ответ на него имеет чрезвычайно важное значение. Он непосредственно связан с вышеуказанными задачами, критическим пересмотром и совершенствованием методологии экономических наук. Рассматривая с этой целью методологический инструментарий М. И. Туган-Барановского – обнаруживаем следующее:

1. Исследователь придерживается не фрагментного, а целостного подхода к хозяйству. В этом он следует приемам Ф. Кене, Р. Джонса, К. Маркса.

2. Основой макроэкономического анализа является историко-экономическая информация. И в этом случае автор использует опыт синтеза историко-экономического и теоретического у А. Р. Ж. Тюрго, А. Смита, К. Маркса. Правда, последние существенно превышают его в разнообразии приемов использования синтезированных знаний.

3. Существенным методологическим преимуществом является обращение к экономической динамике процессов и явлений. Известно, что статический подход был одним из главных недостатков большинства исследований посвященных экономической теории. Не случайно А. Маршалл подчеркивал, что главные проблемы заключены в сфере динамики.

4. Но автор идет дальше, Он обращается к внутренним механизмам динамики экономической системы, рассматривает инновации как источник движения, актуализирует, по существу, анализ процесса развития. Это огромный шаг вперед. И в настоящее время интеграция углубленных представлений о процессе развития в общую экономическую теорию, экономическую историю отраслевые науки становятся главным условием их дальнейшего развития.

5. Новое знание, таким образом, возникает на основе: (1) формирования новых теоретических представлений о развитии; (2) интеграции историко-экономических знаний, данных статистике, критического пересмотра уже существующих теорий; (3) углубленного теоретического анализа; (4) развития теоретических положений в ходе исследования.

Таким образом, все это существенно актуализирует проблему получения новых знаний. Исходя из этого, с учетом методологического опыта М. И. Туган-Барановского, сегодня мы можем сделать следующий основной вывод: современным экономическим наукам необходимо новое понимание метода. Метод должен быть не произвольным набором приемов, хотя и этот путь дает иногда положительные результаты (о чем свидетельствует опыт инструменталистов). Метод, в соответствии с тенденциями современного производства, должен стать кластером, где каждое из звеньев способствует усилению эффективности другого. Его основой следует считать интеграцию методологического инструментария всех смежных экономических наук. В ходе познания он сам должен быть предметом критического исследования и совершенствования. В структуру кластера следует включить и самого исследователя, точнее объем и творческий потенциал его познаний в основных и вспомогательных науках.

Особенность кластерного подхода заключается в использовании эвристических, в частности, инверсионных приемов. Их мы также находим в произведениях Туган-Барановского. Достаточно указать на его синтез трудовой теории стоимости и теории полезности, понимание сетевого характера взаимосвязей в мировой экономике и др. Его богатый исследовательский опыт подтверждает, что эвристические приемы не являются искусственными волонтаристскими конструкциями, а диктуются реальным процессом развития. А инверсионность следует считать основной характерной чертой этого процесса. А если это так, то, по-видимому, ученые Одесского экономического университета, разрабатывающие начала историко-экономической эвристики стоят на правильном пути [1; 7; 8].

Следующий историко-экономический труд М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика» вышел в 1898 году [5]. В нем обстоятельно анализировалось развитие производства в XIX веке, рассматривалась дореформенная и пореформенная фабрики вплоть до 90-х годов XIX столетия. Это была одна из первых работ посвященных предприятию как институту, его влиянию на другие формы организации производства и общественную жизнь в целом. Она способствовала осознанию российской экономической деятельности и, в частности, процесса утверждения рыночных, капиталистических отношений. Рассматривая процесс формирования основных форм организации производства, М. И. Туган-Барановский отходит от схемы К. Маркса, который, как известно, полагал, что за капиталистической кооперацией следуют мануфактура и фабрика. На основе историко-экономических данных Туган-Барановский утверждал, что в России на протяжении длительного периода развитие шло в обратном направлении: от фабрики к наемному домашнему труду и через него самостоятельному кустарю, а также утверждалось, что мелкое ремесло, возникающее в этих условиях, тормозило развитие фабрики. При этом автор не упускал из виду общей тенденции – становления капиталистических отношений. Сегодня, сравнивая эти два подхода мы видим, что речь идет о двух аспектах виденья одного и того же процесса: на глобально теоретическом уровне и на уровне конкретного эмпирического исследования. Конечно, второй аспект богаче, разнообразней общей теоретической схемы. Здесь и временные обратные тенденции, и неожиданное воздействие на ведущие процессы. Но важно также определить приоритет именно методологических выводов из этого сопоставления. А они заключаются в следующем:

1. Историко-экономическое исследование может и должно ставить теоретические проблемы, «атаковать» теорию в интересах ее дополнения, совершенствования.

2. Историко-экономическое исследование может служить основой проверки экономической теории, но только в том случае, если оно уже интегрировало отдельные положения этой теории и, в целом, превышает ее в части комплексного использования разнообразного методологического инструментария.

В рассматриваемом случае положительным фактом является новая дополнительная информация. Именно она позволила выдвинуть альтернативную точку зрения. Уже поэтому в теории следует стремиться к максимальному учету историко-экономического материала. Но исследовательский опыт М. И. Туган-Барановского свидетельствует о том, что на путях взаимодействия экономической теории и экономической истории историки-экономисты должны обращать особое внимание на понятийно-категориальный аппарат своей науки (Автор «Русской фабрики» подобно К. Бюхеру не различал понятие «мануфактура» и «фабрика», не видел их существенных особенностей). Последнее обстоятельство подсказывает нам необходимость разработки историко-экономической модели предприятия. Такая модель может быть создана на основе общей и отраслевой экономической теории. Она будет способствовать углублению историко-экономического анализа на микроуровне и, таким образом, создает еще один мост между экономической историей и названными науками. Одновременно это позволит более глубоко проникнуть в содержание современного производства и выйти на целый ряд актуальных практических проблем. Таким образом, постепенно будет решаться и проблема «неспособности теории осмыслить реальную хозяйственную жизнь», актуальность которой подчеркивает современный французский экономист Жак Сапир в работе «К экономической теории неоднородных систем» (2001 г.).

Рассматриваемую работу М. И. Туган-Барановского характеризует стремление и многогранному анализу и систематическому расширению историко-экономической информации. На первый взгляд, факты, характеризующие отдаленное экономическое прошлое могут заинтересовать только специалистов занятых ретроспективой. При ближайшем же рассмотрении и сравнении однородных явлений с современными фактами этого же класса обнаруживается, что целый ряд из них в модифицированной форме продолжает существовать и в нашей украинской действительности. Возьмем, к примеру, рабочее законодательство, в частности

закон об ограничении рабочего дня до 11,5 часа (1897 г.). Закон принят, говорит автор, но в нем отсутствуют статьи о наказаниях за его нарушение. Кроме того, он разрешает сверхурочные работы. Присмотревшись к современному хозяйственному законодательству, мы обнаружили, что такого рода методологическая не проработанность во многом сохраняется и ныне. Подзаконные акты часто противоречат закону, а иногда сводят его на «нет». Такая «переключка» прошлого и настоящего заставляет думать о причинах этого долгосрочного процесса, а также актуализирует проблему. Ее актуальность становится еще более очевидной, если мы, изменив ракурс наблюдения, подчеркнем, что речь идет о малоисследованной в экономической истории институциональной сфере.

Таким образом, и «ползучий эмпиризм», в котором обвиняли исследователя, при внимательном отношении, приносит немалую пользу.

Напряженную научную работу М. И. Туган-Барановский соединял с активной общественной деятельностью. В 1908 г. он входит в состав руководства комитета сельских и ссудо-сберегательных товариществ. В 1909 г. издает журнал «Вестник коопераций», является редактором сборника «Новые идеи в экономике». В 1916 году выходит его работа «Социальные основы коопераций» [6]. Это фундаментальное исследование состоит из пяти глав: 1-я – общее учение о кооперации, 2-я – пролетарская кооперация, 3-я – крестьянская кооперация, 4-я – мелкобуржуазная кооперация и 5-я – кооперация как социальное движение. Автор обобщает мировой опыт кооперативного движения, дает последовательный анализ основных видов кооперации, разрабатывает ее теоретические основы и перспективы. Кооперация определяется как организация трудящихся классов, в основе которой лежит соединение личной заинтересованности и солидарности ее участников. По мнению автора, данный институт, сочетая личные и общественные интересы, может воспитывать человека. В социалистическом обществе, – прогнозирует ученый, – появится новая социалистическая кооперация, которая соединит свои преимущества планового управления. Разрабатывая эти и целый ряд других теоретических положений касающихся рассматриваемой проблемы М. И. Туган-Барановский, как исследователь, находится в пределах общей идеи К. Маркса, рассматривавшего кооперацию как один из существенных факторов преобразования общества. Опыт развития мирового кооперативного движения от Р. Оуэна до современных израильских киббуцов опровергает, однако, эти заманчивые утопические предложения. Результаты его преобразующего потенциала в бывшем СССР общеизвестны. Но сегодня все же кооперация играет

существенную, хотя и строго определенную социально-экономическую роль в экономике целого ряда развитых капиталистических государств. И это заставляет отечественных историков-экономистов все чаще обращаться к ее богатой и противоречивой истории. Своеобразным побудителем к этому является и рассматриваемая работа. Обращаясь к истории мелкого кредита в Германии второй половины XIX века М. И. Туган-Барановский детально анализирует принципы организации ссудо-сберегательных товариществ Шульце-Делича и кредитных товариществ Райфайзена. Этот анализ вызывает значительный интерес и по чисто практическим причинам. До недавнего времени в независимой Украине практически мелкого кредита не было. Это одерживало развитие малого и среднего бизнеса. И сегодня еще проблема остается далеко не решенной. Это значит, что детальные историко-экономические исследования зарубежного опыта в данной области могли бы существенно ускорить решение стоящих перед нами задач. А для этого необходима кооперация самих исследователей. Одиночный исследовательский труд малопроизводителен и связан с большими потерями времени. Необходимы объединения, работающие по заказу, творческим результатом которых являлся бы когнитивный продукт необходимый для модифицированного использования на практике. А это, в свою очередь, требует совершенно нового уровня организации научных исследований в академических учреждениях и экономических вузах.

**Выводы и предложения.** Рассматриваемые работы Туган-Барановского ценны еще и тем, что на основе их материала можно сделать дополнительные самостоятельные выводы, выдвинуть гипотезы, поставить проблемы в целях дальнейшего углубленного изучения целого ряда вопросов. Так из данных о развитии сельскохозяйственной кооперации в России и за рубежом и на основе дополнительных сведений, следует, что этот институт не столько способствовал повышению общеобразовательной культуры, сколько ставил вопрос о ее наличии, о необходимости появления образованных крестьян. Слабое развитие производственной кооперации в деревне дореволюционного периода в значительной степени сдерживалось именно спецификой данного духовного фактора. В связи с этим возникает и следующий вопрос. Правильно ли мы поступаем, игнорируя в экономических науках представления о роли духовного фактора в экономическом развитии, о духовных производительных силах личности, семьи, организации, общества в целом? Ведь за пределами наших знаний фактически остается громадный малоисследованный пласт социально-экономической дей-

ствительности. Его значение с каждым днем возрастает. Особенно если учесть, что в состав духовных производительных сил общества входят наука и образование. Да и человека давно пора игнорировать в экономической науке, не сводя его к «человеческому капиталу». Понятие «человеческий капитал» – фрагментарно-прагматическое и в этом главная причина его не научности. Богатый историко-экономический материал, используемый в работе Туган-Барановского «Социальные основы кооперации», при творческом к нему отношении, может служить также основой для углубления наших представлений о качественных изменениях в процессе экономического развития. Германские товарищества по закупке сырья возникли как реакция на усложнение рыночных условий и попытка снизить издержки. Практика показала, что их уровень адаптации к рынку недостаточен. Затруднения закупочных кооперативов в приобретении сырья за наличные деньги вызвало к жизни новые формы организации – кредитные кооперативы и ссудо-сберегательные общества. Вторая форма этих организаций постепенно распалась на два вида: традиционные общества и общества трансформирующихся в капиталистические акционерные банки. Как показывает пример, процесс качественных изменений имеет проблемный характер, связан с отбором и преемственностью. Характерные его черты - это перемена мест, соединение ранее не соединимого, разделение ранее неделимого. То есть, инверсионность является внутренним механизмом качественных изменений и одной из определяющих черт процесса развития. Если это так, то инверсионные процессы и явления должны стать предметом детального микроанализа в общей экономической теории, экономической истории и отраслевых экономических науках.

#### Список использованной литературы

1. Зверьяков М. И. Глобализация и деиндустриализация: содержание, противоречие и способы их решения / М. И. Зверьяков // Экономика Украины. – № 12. – 2017. – С. 3-12.
2. Мельник М. С. Теория экономических кризисов М. И. Туган-Барановского и современность / М. И. Мельник // Социально-политические науки. – 2013. – № 4. – С. 19-25.
3. Нуреев Р. М. Теория циклов М. И. Туган-Барановского: взгляд из XXI века / Р. М. Нуреев // Журнал институциональных исследований. – 2016. – Том 8. – № 2. – С. 6-24.
4. Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы / М. И. Туган-Барановский. – Киев : Наукова думка, 2004. – 320 с.



5. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика / М. И. Туган-Барановский. – Москва, 1938. – 380 с.
6. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – Москва : Экономика, 1989. – 496 с.
7. Уперенко Н. А. Эволюция связей экономической истории и экономической теории – Историк-экономист С. Я. Боровой и проблемы современной истории экономики / Н. А. Уперенко. – Одесса, 2013. – С. 101-137.
8. Уперенко Н. А. Междисциплинарно-инновационные проблемы истории экономики и менеджмента. Монография / Н. А. Уперенко, Э. А. Кузнецов. – Одесса : Наука и техника, 2015. – 180 с.

Стаття надійшла 08.06.2018 р.

**М. І. Звєряков,**

доктор економічних наук, професор,  
член-кореспондент НАН України,  
ректор Одеського національного економічного університету  
вул. Преображенська, 8, м. Одеса, 65082, Україна  
e-mail: rinek@onu.edu.ua

**Н. О. Уперенко,**

доктор економічних наук, професор,  
завідувач кафедри загальної економічної теорії  
та економічної політики,  
Одеського національного економічного університету  
вул. Преображенська, 8, м. Одеса, 65082, Україна  
e-mail: k.zet@oneu.edu.ua

## **ОСОБЛИВОСТІ ДОСЛІДНИЦЬКОГО ПОШУКУ М. І. ТУГАН-БАРАНОВСЬКОГО**

Стаття присвячена аналізу трьох робіт видатного вітчизняного економіста М. І. Туган-Барановського. Розглядаються особливості дослідницького пошуку з позицій історичного контексту. Актуалізується необхідність дослідження міждисциплінарних проблем історико-економічної евристики. Наводяться докази системності методологічного інструментарію в роботах М. І. Туган-Барановського, значення його методології для сучасних економічних досліджень. Підіймається питання необхідності розвитку духовних продуктивних сил сучасного суспільства. Пропонується розглядати інверсійність як внутрішній механізм якісних змін процесу розвитку.

**Ключові слова:** історико-економічна еристика, дослідницький пошук, методологія економічного дослідження, когнітивний механізм, історико-економічна інформація, динаміка економічної системи, понятійний і категорійний апарат

науки, реальне господарче життя, кооперація, планове управління, повзучий емпіризм, духовні продуктивні сили, механізм інверсії, перетворювальний потенціал суспільства.

**M. I. Zveriaikov,**

Doctor of economics, professor,  
corresponding member of the NAS of Ukraine,  
rector of Odessa national economic university  
8, Preobrazenskaia str., Odessa, 65082, Ukraine  
e-mail: rinek@onu.edu.ua

**M. O. Uperenko,**

Doctor of Economics, professor,  
Head of general economic theory department  
of Odessa National Economical University,  
8, Preobrazhenskaia str., Odessa, 65082, Ukraine,  
e-mail: k.zet@oneu.edu.ua

**FEATURES OF THE INVESTIGATIVE SEARCH  
BY M. I. TUGAN-BARANOVSKII**

The article focuses on the analysis of three works by the outstanding domestic economist M. I. Tugan-Baranovskii. The features of the investigative research in the historical context are viewed. It has been shown the necessity of the multi-disciplinary issues of historical and economical heuristics. In the article it has been demonstrated the systemic character of the methodological toolkit at M. I. Tugan-Baranovskii's works and also the necessity of his methodology for the modern economic researches. The necessity of development of the modern society's spiritual productive forces is proven.

**Key words:** historical and economical heuristics, investigative research, methodology of the economic research, cognitive mechanism, historical and economical information, dynamics of the economic system, conceptual and categorical framework of the science, real economic life, cooperation, planning organization, creeping empirism, spiritual productive forces, inversion mechanism, transformative potential of the society.

**References**

1. Zveriaikov, M. I. (2017). Globalizatsiia i deindustrializatsiia: sodержanie, protivorechie i sposoby ikh resheniia [Globalization and de-industrialization: context, contradiction and their solution]. *Ekonomika Ukrainy. – Economy of Ukraine*, № 12, pp. 3-12. [in Russian].
2. Melnyk, M. S. (2013). Teoriia ekonomicheskikh krizisov M. I. Tugan-Baranovskogo i sovremennost [Theory of the economic crises by M. I. Tugan-Baranovskii and modernity]. *Sotsialno-politicheskie nauki. –*

- Social and political sciences*, № 4, pp. 19-25. [in Russian].
3. Nureev, R. M. (2016). Teoriia tsyklov M. I. Tugan-Baranovskogo: vzgliad iz XXI veka [Theory of the cycles by M. I. Tugan-Baranovskogo: view of XXI century]. *Zhurnal institsionalnykh issledovaniy. – Journal of the institutional researches*, Vol. 8, № 2, pp. 6-24. [in Russian].
  4. Tugan-Baranovskii, M. I. (2004). Promyshlennye krizisy [Industrial crises]. Kyiv : Naukova dumka. [in Russian].
  5. Tugan-Baranovskii, M. I. (1938). Russkaia fabrika [Russian factory]. Moskva. [in Russian].
  6. Tugan-Baranovskii, M. I. (1989). Sotsialnye osnovy kooperatsii [Social basics of cooperation]. Moskva : Ekonomika. [in Russian].
  7. Uperenko, N. A. (2013). Evoliutsiia svyazei ekonomicheskoi istorii i ekonomicheskoi teorii – Istorik-ekonomist S. Ya. Borovoi i problem sovremennoi istorii ekonomiki [Evolution of the relationships of economic history and economic theory – Historian and economist S. Ya. Borovoi and problems of the modern history of economy]. Odessa. [in Russian].
  8. Uperenko, N. A. & Kuznietsov, E. A. (2015). Mezhdistsiplinarno-innovatsionnye problem istorii ekonomiki i menedzhmenta [Multidisciplinary and innovation issues of the history of economy and management]. Odessa : Nauka i tekhnika. [in Russian].